

ГДЕ БЫЛА АЛЕКСАНД

ПОДВЕДЕМ ЧЕРТУ: прямых указаний археологии на пребывание Александра с армией в Ходженте нет, как нет на этот счет и недвусмысленных упоминаний древних авторов в письменных источниках. Есть лишь культурный слой, близкий по хронологии, что доказывает существование здесь поселения в античную эпоху. Это — немалый плюс в борьбе за звание Александрии Эсхата «семи городов» Средней Азии (вспомним, например, что семь городов Древней Греции оспаривали в свою пользу честь рождения Гомера). Но этого, если быть строгими, недостаточно для окончательного решения вопроса. Хотя и вполне хватает на как-то обустроенную фактами гипотезу.

В первом томе «Истории Киргизской ССР» (Фрунзе, «Кыргызстан», 1984 г.), охватывающем и период античности, имя Александра Македонского упоминается 8 раз — чаще, чем многих других исторических личностей. Но преимущественно по отношению к сакам — воинственным племенам, обитавшим на востоке его империи (греческие авторы называли их «скифами», что восточно). Прочтем абзац со стр. 146: «Во второй половине IV в. до н. э. в истории народов Средней Азии, в том числе сакских племен, наступил новый этап. Армия последнего ахеменидского царя Дария III была разбита Александром Македонским. Преследуя противника, отряды Александра вторглись в

пределы Средней Азии. Они захватили столицу Согды Мараканду (Самарканд) и в 329 г. (до н. э. — В. М.) достигли Яксарта (Сыр-Дарья). За этой рекой они натолкнулись на ожесточенное сопротивление саков и не смогли продвинуться дальше. В сражениях был ранен сам Александр. В упорной борьбе сани отстояли свою независимость».

Коротко. Афористично... Независимость предполагает дальнейшее самостоятельное развитие.

Но... в истории все взаимосвязано. И внешний толчок служит запуском целой цепи событий. Которые охватывают порой немалые временные интервалы. В том же томе: «Принято счи-

тать, что в ханьском Китае узнали о существовании владений Западного края (в Средней Азии — В.М.) только после поездки Чжан Цяня во II в. до н.э. Однако имеются данные о том, что культурные связи между Средней Азией и Китаем установились еще раньше. Некоторые полагают, что инициаторами их выступали те согдийцы, которые были вынуждены бежать из родных мест, ставших объектом нападения войск Александра Македонского, и которые положили начало согдийским колониям в оазисах Восточного Туркестана».

Да, волны катаклизма, вызванного вторжением индейцев, расходились, расплескивались по региону, сменяясь затем еще и волнами культурного влияния.

Например, в наших краях одно время пользовались календарем, оставшимся от эпохи эллинизма: «С распространением христианства несторианского толка в Чуйской долине и на Иссык-Куле священо использование летоисчисления по эре полководца Александра Македонского — Селевта I Никатора. Селевкидская эра начиналась с 311 года до нашей эры. Семиреченские турки, как и

некоторые другие народы, называли её «летосчислением хана Александра, сына Филиппа Македонца». Намотивные найраки несториан, датированные по селевкидской эре, обнаружены близ Бишкека, на Бураинском городище, на южном берегу оз. Иссык-Куль (у с. Покровка). Датированы они XII—XIV вв. Наиболее ранний из них, относящийся к концу VIII в., найден на Краснореченском городище. Эти факты приведены в «Истории Киргизской ССР» (Том 1. Фрунзе, «Кыргызстан», 1984 г., стр. 339).

Нельзя было бы думать, что эллинизм, составивший целую эпоху для обширной территории, простиравшейся от Греции и Египета на западе до долин Инда и Сыр-Дарьи на востоке, сказался на сопредельных пространствах... лишь привычным и удобным для пользования календарем, который служил жителям Семиречья... больше полутора тысячелетий.

Что предстоит найти в Оше для того, чтобы подтвердить существование здесь греческого города — полиса?

Если по максимуму — то все то, что располагала фран-

ДАРИЯ ЭСХАТА?

пузская экспедиция в Ай-Хануме, на месте древнего бактрийского города.

Немного придется сказать о Бактрии. Напомним: Александр Македонский вошел в историю не только как освободитель греческих городов Малой Азии (что послужило предлогом для его первоначального вторжения на Восток), не только как завоеватель Египта, но и как создатель обширной эллинистической (то есть унаследовавшей многие особенности государственности и культуры Древней Греции) империи, аванпосты которой были выдвинуты на территории, входящие в настоящее время в состав Туркмении, Таджикистана и Узбекистана, но также и Афганистана, Пакистана. Французский археолог Поль Вернар пишет по этому поводу: «Однако, кроме множества монет, которые свидетельствуют о сменявших друг друга греческих монархах, от этой дивализации греческих колонистов, казалось, не сохранилось ничего». Некоторые ученые придумали для нее термин «греко-бактрийский мирраж».

О «мираже» было известно, что через двадцать лет после смерти Александра Македонского эта часть его империи, простирравшаяся от Сирии до Гиндукуша и включавшая пограничную провинцию Бактрию, перешла под власть Селевки, соратника покойного завоевателя. Из «тысячи городов», которыми славилась Бактрия, найден усилениями французов Ай-Ханум, основанный либо самим Александром, либо, несколько позже, Селевком, который в 305 г. до н.э. принял титул царя.

Бактрия под властью Селевкидов сохраняла тесную связь с миром Средиземноморья. Около 250 г. до н.э. когда Селевкиды были заняты борьбой с соперниками на западе, Бактрия потихоньку отделилась и стала независимым царством. Вначале греко-бактрийское государство ограничивалось территориями по Оксу (Аму-Дарье), но позже оно простерло свои границы к югу, присоединило плодородные земли в верховьях Инда. Примерно в 145 г. до н.э. кочевники из Индии гремев из Ай-Ханума, а к 100 г. до н.э. и вся эллинистическая Центральная Азия оказалась в руках но-

вых завоевателей. Лишь греческие поселения в верховьях Инда держались ещё несколько десятилетий. Таков был конец восточного крыла эллинизма.

Донуда же простиралось на северо-востоке это крыло? Если говорить о наших среднеазиатских краях, то на схеме в книге Б. Г. Гафурова и Д. И. Цибукидиса «Александр Македонский и Восток» (Москва, «Наука», 1980 г.) она захватывает разве что местность современного Коканда. На схеме же к статье Поля Вернара в журнале «Сайенс Эмерикэн» (1982 г., т. 246, № 1) северо-восточная граница эллинизированной империи Александра Македонского продвинута несколько дальше, вплоть до Оша.

Что же открыли французские археологи в Ай-Хануме, этом городище на левом берегу Аму-Дарьи, через речку от которого — Таджикистан? Древний «естественный акрополь» в треугольнике, образуемом слиянием Окса (Аму-Дарьи) и речки Кокчи, возвышающийся над окружающей местностью метров на 60. Это естественное укрепление греческие переселенцы в своё время

усилили стеной, тянувшейся по берегам обеих рек. Сложена она была из столь привычного и сегодня для многих центральноазиатских построек необожженного кирпича и достигала 10-метровой высоты при ширине в 6—8 метров. Массивные приугольные башни выдавались ещё на десяток метров. Глубокий ров мешал придвинуть к стене осадные машины. В углу акрополя находилась практически неприступная цитадель размером 100 на 150 метров. Дворцовые здания, расположенные в пределах огражденной территории, занимали участок 250 на 350 метров. При постройке дворца за образец была взята резиденция персидских царей, традиционно выполнявшая три функции: государственного урегулирования, жилых покоев, и сокровищницы. Парадный двор был обрамлен четырьмя портиками по 118 колонн с затейливыми коринфскими капителями. В кладовых найдены сосуды, в которых даже остатки содержимого дают толчок фантазии, рисующей картину роскошной жизни властителя. Жемчужины, агаты, опалы, гранаты, ляпис-лазурь, бериллы, горный хрусталь.

Владимир МЯКИНИКОВ

(Продолжение. Начало в № 10 «ЭО» за 2014 год)